

УДК811.161.1'373.611

**НЕСУФФИКСАЛЬНЫЕ АФФИКСЫ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
КАК ОПЕРАТОРЫ ПРОИЗВОДНЫХ
С ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

Любовь Летучая

к. филол. н., доцент,
ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет
имени Григория Сковороды», Украина
letinna@ukr.net

АННОТАЦИЯ. Анализ научной литературы засвидетельствовал, что в настоящее время специфика проявления категории оценки в современном русском на словообразовательном уровне все еще остается недостаточно изученной проблемой. Статья посвящена вопросу деривационной репрезентации категории оценки на примере имен существительных и прилагательных. В частности, дается характеристика несuffиксальных морфов, принимающих участие в образовании оценочных дериватов. Анализируются отыменные оценочные дериваты с префиксами, как русского, так и заимствованного происхождения; префиксоидами; особый разряд

составляют композиты. Отмечается, что несuffиксальные морфы, выступающие деривационными операторами в создании десубстантивных и деадъективных оценочных мотиватов, малопродуктивны. Данные морфы детерминируют в деривате семантику субъективной оценки, определяя аугментативное и деминутивное значение, а также очень высокую степень проявления признака, определяя дериват как интенсификатор. Конкретное значение анализируемых единиц определяется контекстом.

Ключевые слова: деривационное значение, категория оценки, префикс, префиксоид, словосложение, аугментативы, деминутивы, интенсификаторы, субъективная оценка.

НЕСУФІКСАЛЬНІ АФІКСИ ІМЕННИКІВ І ПРИКМЕТНИКІВ ЯК ОПЕРАТОРИ ВИХІДНИХ З ОЦІНОЧНИМ КОМПОНЕНТОМ

АНОТАЦІЯ. Аналіз наукової літератури засвідчив, що на сьогодні специфіка прояву категорії оцінки в сучасній російській мові на словотвірному рівні все ще залишається недостатньо вивченою проблемою. Стаття присвячена питанню дериваційної репрезентації категорії оцінки на прикладі іменників та прикметників. Зокрема характеризуються несuffиксальні морфи, що беруть участь в утворенні оцінних дериватів. Аналізуються відіменні оцінні деривати з префіксами, як російського, так і запозиченого походження; префіксоїди; особливий розряд складають композити. Зазначається, що несuffиксальні морфи, що виступають дериваційними операторами в творенні десубстантивних та деад'єктивних оцінних мотиватів, малопродуктивні. Ці морфи детермінують в дериваті семантику суб'єктивної оцінки, визначаючи аугментативне та деминутивне значення, а також найвищу ступінь прояву ознаки, що визначає дериват як інтенсификатор. Конкретне значення одиниць, що підлягали аналізу, визначається контекстом.

Ключові слова: дериваційне значення, категорія оцінки, префікс, префіксоїд, словоскладання, аугментативи, деминутиви, інтенсификатори, суб'єктивна оцінка.

NONSUFFIXED AFFIXES OF THE NOUNS AND ADJECTIVES AS OPERATORS OF DERIVATIVES WITH EVALUATIVE COMPONENT

ABSTRACT. The analysis of scientific literature has shown that today the peculiarities of the category of evaluation in modern Russian, on the level of word formation, remains little studied. The article is devoted to the issue of derivative representation of the category of evaluation using nouns and adjectives as an example. It particularly studies non-suffix morphs involved in forming evaluative derivatives. It analyzes denominative evaluative derivatives with both Russian and borrowed prefixes, prefixoids, and composites which constitute a special category. It states that non-suffix morphs which are used as derivative operators in forming nonsubstantive

and nonadjective evaluative motivatives are unproductive. These morphs provide a derivative with the semantics of subjective evaluation, defining their augmentative and diminutive meaning, and the highest degree of manifestation of signs which allow us to define a derivative as an intensive. A specific meaning of the analyzed units is determined by the context.

Key words: *derivative meaning, category of evaluation, prefix, prefixoid, word formation, augmentatives, diminutives, intensives, subjective evaluation*

Вступление

Сегодня лингвистическая научная парадигма с учетом онтологической и когнитивной значимости предполагает выявление языковой репрезентации многих категорий, в том числе и категории оценки.

В истории слов, имеющих оценочное значение, и в современных исследованиях русского языка внимание ученых привлекали, прежде всего, имена в синхронном и диахроническом аспектах. В основном определялась семантика слов, в которых формантами выступали оценочные аффиксы, выявлялся состав этих морфов. В лексикологии опираются на понимание оценки, близкой к толкованию ее в философии, в частности, в аксиологии – философском учении о моральных, эстетических и др. ценностях. В то же время суждение говорящего может иметь и параметрическую оценку, объектом которой становится размер предмета, интенсивность проявления признака, действия и т.д., что создается словообразовательными средствами, в частности, аффиксами, имеющими размерно-оценочное значение. В настоящее время словообразовательные средства выражения оценки в русском языке стали объектом самостоятельного изучения и привлекают внимание многих лингвистов. В последние десятилетия в этой области выполнены оригинальные многоаспектные исследования на большом фактическом материале – современном и историческом.

К современным исследователям данной проблемы в области словообразования следует отнести в русистике М.Г. Даниелову, Е.А. Земскую, И.А. Карабань, В.В. Лопатина, Е.И. Нещерет, Н.С. Николаеву, В.Н. Покуц, Л.А. Сергееву, В.А. Сирцева, Т.В. Шевчук, и др., в украинистике Д.Х. Баранникова, О.К. Безпояско, К.Г. Городенскую, Т.О. Грязнухину,

Н.Ф. Клименко, Т.Г. Линник, М.М. Пешак и др. Однако следует отметить, что наиболее часто оценочные дериваты как центральный объект изучения выступает в диссертациях, в остальных случаях данная проблема является лишь частью какого-либо аспекта монографического исследования, как, например, в работе Т.А. Космеды (Космеда, 200). Кроме того, по сравнению с суффиксальным отыменным словообразованием оценочное словообразование с помощью других аффиксов в русском языке встречается намного реже. Этим определяется безусловная актуальность данной темы.

Цель статьи – определить реестр несуффиксальных аффиксов при порождении оценочных отыменных дериватов, обозначив семантику субъективной оценки, детерминированную ими.

Результаты исследования

В сфере образования существительных используются русские и заимствованные приставки.

Среди русских префиксов можно назвать морф *рас-/раз-*: *раскрасавица, раскрасавец*: *Толя доложил о своей идее Валериану Ивановичу, тот чуть за голову не схватился – такую **распотеху** доставить горожанам* (Астафьев В. П. Кража). Эта приставка вносит в общую семантику дериватов значение усиления, «называют предмет, в высшей степени обладающий признаками того, что названо (кто назван) мотивирующим словом» (РГ-80: 230). РГ-80 характеризует этот тип как продуктивный и широко используемый в окказиональных образованиях разговорной и художественной речи (там же).

Такое же значение имеют и реже встречающиеся в современном русском языке мотиванты с префиксом *сверх-*: *сверхизысканность, сверхзаинтересованность, сверхгигант, сверхзвук, сверхзадача, сверхдержава, сверхгалактика* (примеры взяты из БТС). В производных реализуются различные значения приставки *сверх-*: «2. Вносит зн. сл.: главный.» (Кузнецов, 2003: 1156): «*Специалисты Дальневосточного пароходства помогли судовым инженерам сделать необходимые расчеты, провести надежные опыты плавания со «сверхгрузом»* (Котелова, 1981: 125); «3. Вносит зн.: превышение обычной меры, предела, нормы, выражающихся количественно» (там же).

Со значением оценки выступают в русском языке и существительные с заимствованными приставками *супер-* («называет предмет или явление повышенного качества или усиленного действия» (Кузнецов, 2003: 231)), ультра- (существительные с этим префиксом «имеют то же значение, что и с преф. *сверх-*» (Кузнецов, 2003: 231): *супержулик, супернегодяй, суперхозяйка, супербоевик, супергерой, супердержава, суперконцерт, суперкубок, суперприз, суперхит, ультраконсерватор, ультрарасизм*. БТС, откуда взяты данные примеры, комментирует значение приставки *супер-*: «1. Обозначает высшее качество, повышенное усиленное действие. 2. Вносит зн.: главный, *сверх*» и приставки *ультра-*: «Обозначает: 3. Запредельные количественные характеристики». Данные форманты привносят в значение, выражаемое денотатом, усилительное отрицательное или положительное коннотативное значение, детерминированное семантикой мотивирующего слова. Значение усилительности (как основного оттенка в значении) позволяет характеризовать их как экспрессивы, усиливающие объективную оценку.

Оценочные дериваты могут образовываться с помощью аффиксоидов, например, *полу-*, о котором в БТС написано: «3. Вносит зн. сл.: не совсем, не до конца, частично ... *полумрак, полусон, полутон*.» Так же характеризуются подобные дериваты в словаре Н. Котеловой: «*Полудикость*. Недостаточная степень культуры, цивилизации» (Котелова, 1982: 194). В этом же источнике фиксируются производные *полulegenда, полуминутка, полупустырь, полуулица*. Данный аффиксоид привносит в общее значение эвалюативов параметрический признак, но поскольку мотиваты имеют неопределенно-количественное значение, их можно квалифицировать как примеры субъективной оценки.

Параметрический признак может быть выражен одним из компонентов сложения: «*Мини-парк*. Парк с малым числом автомобилей. В Куйбышевской области 1910 таких «**мини-парков**», *мини-перекур, мини-склад, мини-реактор, мини-юбилей*» (Котелова, 1980: 78). БТС лексему *мини* комментирует следующем образом: «*Мини*. Первая часть сложных слов. 1. Вносит зн.: маленький по размеру или значению», что квалифицирует дериваты как деминутивы.

Подобную семантику, но с компонентом 'в большей степени' имеет заимствованная часть сложных слов *микро*: «1. Вносит

зн.: очень малый, мелкий. *Микроавтобус, микроавтомобиль, микроздание*» (Кузнецов, 2003).

Аугментативное значение в общую семантику производных вносит первая часть сложных слов *макси*, которая «1. Обозначает большие размеры (а именно длину) одежды. *Макси-пальто*. 2. Вносит зн.: наибольший, сильнейший. *Макси-афера, макси-грохот, макси-калькулятор*» (Кузнецов, 2003).

Аналогичную семантику имеют заимствованные части сложных слов макро, мега: *макромолекула, макропроект, макрорайон, мегамир, мегаспоры*.

Первая часть сложных слов *гипер-* имеет значение «превышающий какую-л. норму; сверх»: *гиперактивность, гиперлогика* (БТС).

Примером передачи размерно-оценочного значения словосложением служат производные, фиксируемые «Словарными материалами-78» под ред. Н.З. Котеловой: «*Книжка-малютка*. О книге очень маленького размера. *Эта книжка-малютка знакомит читателя с неповторимой красотой южного края. Книжка-миниатюра*. Книга очень маленького формата». В этом случае второй компонент сложения «восстанавливает» размерную семантику суффикса *-к(а)*, утраченную им в подобных дериватах в истории развития языка. Таким образом, композит можно рассматривать как миниконтекст, где «сигнализатором» является второй компонент сложения.

Некоторые лингвисты (С.Г. Шейдаева и др.) к субъективно-оценочным приставкам относят приставку *пре-*. С.Г. Шейдаева отмечает: «Слова с этой приставкой отличаются от соответствующих суффиксальных форм прежде всего отсутствием в их семантике какого бы то ни было эмоционального значения» (Шейдаева, 1998). А.Х. Востоков назвал данную приставку «усилительной» и сблизил ее с «усилительным окончанием», под которым подразумевал суффиксы типа *-ехонек-* (Востоков, 1831: 28-29). И. Ф. Калайдович трактовал значение приставки *пре-* следующим образом: «Частица *пре* ...означает в сложении с прилагательным такое обилие качества, которое перешло обыкновенные пределы. *Пребогатый* значит как бы *перебогатый*, т.е. через меру богатый» (Калайдович, 1823: 117). Авторы «Русской грамматики» (1980) отмечают: «прилагательные с преф. *пре-* обозначают высшую степень качества, названного мотивирующим словом».

Анализ фактического материала показал, что присоединение этого префикса к исходным прилагательным действительно указывает на интенсификацию признака, и это позволяет рассматривать их как квалитативы: *предобрый, премудрый, превеселый* или квантитативы: *превысокий, преглубокий*, то есть имеет местообъективная оценка.

Согласно «Грамматике» (1980), такие прилагательные нередко «употребляются непосредственно после мотивирующего слова с целью усиления: *запоет что-нибудь старинное-престаринное* (Пауст.)» (РГ-80: 309). По нашим наблюдениям, такие производные используются с целью усиления признака в функции сказуемого: *Девчушка оказалась **презабавной** и рассказала нам о дачном поселке все* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

Если же префиксации подвергается эвалюатив, например: *Спустя несколько минут в моей руке оказался небольшой... **премиленький** плюшевый мишка-панда* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки), то производное следует рассматривать как экспрессив, так как приставка *пре-* усиливает в данном случае эмотивную оценку суффикса *-еньк-*.

Прилагательные с приставкой *раз-* обозначают «высшую степень проявления качества, названного мотивирующим словом: *развеселый, разнесчастный, разлюбезный...*» (РГ-80: 310). Как и в случае с приставкой *пре-* значение высшей степени на семантическом уровне проявляется в семе 'очень'. В случае, если производящие основы имеют положительный или отрицательный модус оценки, приставка *раз-* эмоциональный модус дериватов не меняет, что определяет их как интенсивы.

Приставка *по-* в русском языке многозначна, и семантика ее актуализируется в зависимости и от грамматических характеристик мотивирующего слова. Как приставка со значением уменьшительности она используется, если с ее помощью смягчается неодобрительная семантика сравнительной степени прилагательных, и со значением увеличения, если посредством ее усиливается одобрительное значение адъективного компаратива; в обоих случаях актуализируется сема 'немного'. Поскольку собственным оценочным значением префикс не обладает, корректируя лишь аксиологический модус мотиватора, дериват определяется как интенсив: *поплоше, постарее, получше, почище*.

Приставку *-наи-*, которая «обозначает высшую степень проявления признака, названного мотивирующим словом» (Валгина, 1987: 307] также можно отнести к эвалюативным морфемам. Мотиваторами данных эвалюативов чаще всего есть образования с суффиксами *-ейш-/-айш-*: *наиважнейший, наикрепчайший*. Семантика данных производных определяет их как интенсивы.

Префикс *недо-* также может принимать участие при образовании эвалюативных адъективов: «Указывает на неполноту, недостаточность действия или качества. ...недоразвитый, недорезанный, недобитый» (Кузнецов, 2003), что маркирует дериваты как интенсивы, часто сопровождающиеся пометой *разг.*

В современном русском литературном языке используются приставки, указывающие на крайне высокую степень проявления признака относительно его нормы. К таким префиксальным формантам можно отнести *сверх-, супер, архи-, экстра-* и некоторые другие: *сверхдалний, сверхновый, суперсовременный, суперэластичный, архиважный, экстраординарный* (Ожегов, 1999). Данные производные, исходя из значения, определяются как интенсивы и характерны, прежде всего, для публицистического стиля.

В современном русском языке адъективные оценочные дериваты образуются также с помощью аффиксоидов и квалифицируются как интенсивы субъективной оценки. Оператором в образовании оценочных дериватов выступает, как и в имени существительном, префиксоид *полу-*: «*Полунаучный*. В какой-то степени научный, претендующий на научность (шутл.). *Выражаясь полунаучным языком, можно сказать: лечились кинотерапией*» (Котелова, 1986: 147), ср. также *полумошеннический, полупонятный* (Котелова, 1982: 195).

Дериваты со значением оценки от имен прилагательных, так же, как и от имен существительных, активно образуются способом сложения. Первой частью композитов выступают слова *мини, микро, ультра, гипер*. Так как значение этих частей, привносимое в деадъективные эвалюативы, совпадает со значением отсубстантивных эвалюативов, образованных аналогично, то мы ограничимся только примерами интенсивов: *ультракороткий, гиперактивный* (БТС); *микроподслушивающий, минитермоядерный* (Котелова, 1981: 122), демонстрирующих объективную оценку.

Выводы

Таким образом, несuffиксальные морфы, выступающие деривационными операторами в создании десубстантивных и deadъективных оценочных мотиватов, малопродуктивны. Данные морфы детерминируют в деривате семантику субъективной оценки, определяя аугментативное и деминутивное значение, а также очень высокую степень проявления признака, определяя дериват как интенсив. Конкретное значение анализируемых единиц определяется контекстом. Перспективой дальнейшего изучения есть изучение оценочных дериватов, приближающихся к мутационному типу производных слов.

Литература:

- Большой толковый словарь русского языка* (2003). / [глав.ред. С.А. Кузнецов]. – Спб. : Норинт, 1536 с.
- Валгина, Н. С. (1987). Современный русский язык : учебник [для филологических специальностей вузов] / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М. : Высшая школа, 480с.
- Востоков, А. Х. (1831). Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях. Критика. / А.Х. Востоков // Телескоп, с. 28-29.
- Калайдович, И. Ф. (1983). О степенях прилагательных и наречий качественных / И.Ф. Калайдович // Труды Общества любителей Российской словесности, – С. 117.
- Космеда, Т. А. (2000). Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики: формування і розвиток категорії оцінки / Т.А. Космеда. – Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 350 с.
- Котелова, Н. З. (1982). Новое в русской лексике. Словарные материалы – 82 / Под. ред. Н.З. Котеловой – М., 320 с.
- Ожегов, С. И. (1999). Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М., 944 с.
- Шейдаева, С. Г. (1977). Категория субъективной оценки в русском языке. / С.Г. Шейдаева. – Ижевск, 264 с.

References:

- Kuznetsov, S. A. (ed.). (2003). *The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language* Spb. : Norint, 1536 p. [in Russian].
- Valgina, N. S. Rozental D. E. & Fomina M. I. (1987). *The Modern Russian Language*. M. :Vyshayashkola, 480 p. [in Ukrainian].
- Vostokov, A. Kh. (1831). *Short Russian Grammar for Lower Education Institutions Criticism. Telescop*, (pp. 28-29) [in Russian].
- Kalaidovich, I. F. (1823). Concerning Degrees of Adjectives and Quantitative Adverbs. *Works of the Russian Philology Lovers Society*, p. 117. [in Russian].
- Kosmeda, T. A. (2000). *Axiological Aspects of Pragmalinguistics: Formation and Development of the Category of Evaluation*. Lviv: Ivan Franko LNU, 350 p. [in Ukrainian].

- Kotelova, N. Z. (1982). *News from the Russian Lexis. Dictionary Material*. М., 320 p. [in Russian].
- Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (1999). *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. М. : Azbukovnik, 944 p. [in Russian].
- Sheidaeva, S. G. (1977). *The Category of the Subjective Evaluation in the Russian Language*. Izhevsk, 264 p. [in Russian].
-

Почтовый адрес организации:

ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный
педагогический университет
имени Григория Сковороды»
ул. Сухомлинского 30,
Киевская обл.,
Украина,
08401

Стаття надійшла до редакції 15.10.2015

